

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5
Д19

Перевод с итальянского *Д. Минаева*
Дизайн и оформление серии *А. Фереза*
Рисунок на обложке *М. Салтыкова*

Данте Алигьери.

Д19 Божественная комедия / Данте Алигьери ; [перевод с итальянского Д. Минаева]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-17-122965-8 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-122966-5 (Школьное чтение)

Данте Алигьери (1265–1321) — средневековый итальянский поэт и общественный деятель.

Ранние стихи Данте исследователи называют «первой лирической автобиографией» в мировой литературе. Данте искренне повествует в них о своей платонической любви к Беатриче — образ имел реального прототипа Беатриче Портинари, которую поэт видел всего три раза. Юная Беатриче стала предметом грёз, видений и снов Данте, озарив его поэзию светом искреннего сердечного чувства.

Над главным творением своей жизни, «Божественной комедией» (1300–1321), Данте трудился многие годы и сумел завершить в самые последние месяцы своей жизни. Своё произведение Данте назвал «Комедия», подразумевая под этим её «средний стиль», благополучный финал и развлекательность. Эпитет «божественная» предпослал «Комедии» Джованни Боккаччо. Данте сильно видоизменил популярный в то время жанр «хождения по мукам», так как показал не только глубины Ада, но сам, будучи живым человеком, прошёл и описал все известные в то время области загробного мира. Земной разум в «Божественной комедии» воплощает поэт Вергилий, который сопровождает Данте по Аду и Чистилищу, но покидает на пороге Рая. В обители вечной радости и света проводником поэта становится его любовь и муза — прекрасная Беатриче! Текст дан в сокращении.

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5

ЕАС

© Салтыков М. М., ил., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

АД

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ

Поэт рассказывает, что, заблудившись в тёмном, дремучем лесу и встречая разные препятствия для достижения вершины горы, он достигнут был Вергилием. Последний обещался показать ему муки грешников в Аду и Чистилище и сказал, что потом Беатриче покажет поэту Райскую обитель. Поэт последовал за Вергилием.

¹ Когда-то я в годину зрелых лет
В дремучий лес зашёл и заблудился.
Потерян был прямой и верный след...

⁴ Нет слов таких, чтоб ими я решился
Лес мрачный и угрюмый описать,
Где стыл мой мозг и ужас тайный длился:

⁷ Так даже смерть не может устрашать...
Но в том лесу, зловещей тьмой одетом,
Средь ужасов обрёл я благодать.

¹⁰ Попал я в чащу дикую; нигде там
Я не нашёл, объят каким-то сном,
Знакомого пути по всем приметам.

¹³ Пустыня предо мной была кругом,
Где ужасом невольным сердце сжалось.
Я увидал перед собой потом

- 16 Подножие горы. Она являлась
В лучах светила радостного дня
И светом солнца сверху позлащалась,
- 19 Прогнавшим страх невольный от меня.
В душе моей изгладилось смущенье,
Как гибнет тьма от яркого огня.
- 22 Как выброшенный на берег в крушенье
В борьбе с волной измученный пловец
Глядит назад, где море в исступленье
- 25 Ему сулит мучительный конец;
Так точно озирался я пугливо,
Как робкий, утомившийся беглец,
- 28 Чтоб ещё раз на страшный путь тоскливо,
Переводя дыхание, взглянуть:
Доныне умирало всё, что живо,
- 31 Свершая тот непроходимый путь.
Лишившись сил, как труп, в изнеможенье
Я опустил тихо отдохнуть,
- 34 Но снова, пересилив утомленье,
Направил шаг вперёд по крутизне,
Всё выше, выше каждое мгновенье.
- 37 Я шёл вперёд, и вдруг навстречу мне
Явился барс, покрытый пёстрой кожей
И с пятнами на выгнутой спине.
- 40 Я, как врасплох застигнутый прохожий,
Смотрю: с меня он не спускает глаз
С решимостью, на вызов мне похожей,
- 43 И заграждает путь, на нём ложась,
Так что я думать стал об отступленье.
На небе утро было в этот час.

- 46 Земля очнулась после пробужденья,
И плыло солнце в небе голубом,
То солнце, что во дни миротворенья
- 49 Зажглось впервые, встречено кругом
Сияньем звёзд, с их ясным, кротким светом...
Ободрённый весёлым, светлым днём,
- 52 Румяным и торжественным рассветом,
Я выносил без страха барса гнев,
Но новый ужас ждал меня при этом:
- 55 Передо мной вдруг очутился лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шёл на меня: стоял я, присмирив.
- 58 Смотрел в глаза так алчно он и твёрдо,
Что я как лист затрепетал тогда;
Гляжу: за ним видна волчицы морда.
- 61 Она была до ужаса худа:
Ненасытимой жадностью, казалось,
Волчица подавляема всегда.
- 64 Уже не раз перед людьми являлась
Она, как гибель их... В меня она
Чудовищными взглядами впивалась,
- 67 И стала вновь отчаянья полна
Моя душа. Исчезла та отвага,
Которая вести была должна
- 70 Меня на верх горы. Как жадный скряга
Рыдает, потерявши капитал,
В котором видел счастье, жизни благо,
- 73 Так перед диким зверем я рыдал,
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
И снова вниз по крутизне сбегал

- ⁷⁶ К тем безднам и зияющим оврагам,
Где блеска солнца видеть уж нельзя
И ночь темна под вечным, чёрным флагом.
- ⁷⁹ С стремнины на стремнину вниз скользя,
Я человека встретил той порою.
Безмолвие собой изобразя,
- ⁸² Он словно так был приучен судьбою
К молчанию, что голос потерял.
Увидя незнакомца пред собою
- ⁸⁵ В пустыне мёртвой, громко я воззвал:
«Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!» И призрак отвечал:
- ⁸⁸ «Когда-то был живое я творенье;
Теперь перед тобой стоит мертвец.
Я в Мантуе рождён в одном селенье;
- ⁹¹ В Ломбардии жил прежде мой отец.
Жизнь начал я при Юлии и в Риме
В век Августа жил долго, наконец,
- ⁹⁴ Когда богами ложными своими
Считали люди идолов. Тогда
Я был поэт, писал стихи, и ими
- ⁹⁷ Энея воспевал и те года,
Когда распались стены Илиона...
А ты зачем стремишься вниз сюда,
- ¹⁰⁰ В обитель скорби, скрежета и стона?
Зачем с пути к жилищу вечных благ
Под благодатным блеском небосклона
- ¹⁰³ Стремишься к тьме неудержимо так?
Иди вперёд и не щади усилий!»
И, покраснев, ему я сделал знак

- 106 И спросил: «Ужели ты Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моём восторге и о силе
- 109 Моей любви к тебе, святой поэт,
Расскажет слабый труд мой и творенья
И то, что изучал я много лет
- 112 Великие твои произведения.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Ищу спасенья,
- 115 Певец, твоей я помощи ищущий.
«Ты должен поискать пути иного,
И этот путь я указать хочу».
- 118 Услышал я из уст поэта слово:
«Знай, страшный зверь-чудовище давно
Путь этот заграждает всем сурово
- 121 И губит и терзает всех равно.
Чудовище так жадно и жестоко,
Что вечно не насытится оно
- 124 И жертвы рвёт в одно мгновенье ока.
К нему на смерть несчётное число
Творений жалких сходит издалёка, —
- 127 И долго будет жить такое зло,
Пока Пёс Ловчий¹ с зверем не сразится,
Чтобы вредить уж больше не могло
- 130 Чудовище. Пёс Ловчий возгордится
Не жалким властолюбием, но в нём
И мудрость и величье отразится,

---

¹ Владелец Вероны Кан Гранде. Имя *Ловчий Пёс* получил потому, что его мать во время беременности видела сон, что разрешилась от бремени собакой. (*Здесь и далее прим. ред.*)

- 133 И родиной его мы назовём
Страну от Фельтро и до Фельтро¹. Силы
Италии он посвятит; мы ждём,
- 136 Что с ним опять воспрянет из могилы
Италия, где прежде кровь лилась,
Кровь девственной, воинственной Камиллы,
- 139 Где Турн и Низ нашли свой смертный час².
Преследовать от града и до града
Волчицу эту будет он не раз,
- 142 Пока её не свергнет в кратер Ада,
Была откуда изгнана она
Лишь завистью... Спасти тебя мне надо
- 145 От этих мест, где гибель так верна;
Иди за мной, — тебе не будет худо, —
Я выведу — на то мне власть дана —
- 148 Тебя чрез область вечности отсюда,
Чрез область, где услышишь ты во мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Видения умерших на земле
Вторичной смерти ждут и не дождутся
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие призраки в огне,
В надежде, что пред ними распахнутя,

---

¹ Речь идёт о Вероне.

² *Камилла* — воинственная дева, дочь царя Метаба. *Турн* — сын царя ругулов (племя древней Италии), погиб в битве с выходцами из Трои. Там же был убит мужественный *Низ*.

- 157 Быть может, двери в райской стороне
И их грехи искупятся страданьем.
Но если обратишься ты ко мне
- 160 С желанием в Раю быть — тем желаньем
Давно уже полна душа моя —
То есть душа другая: по деяньям
- 163 Она меня достойнее, и я
Ей передам тебя у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- 166 Я был рождён в иной и тёмной вере,
К прозрению не приведён никем,
И места нет теперь мне в райской сфере
- 169 И я пути не укажу в Эдем.
Кому подвластны солнце, звёзды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,
- 172 Того обитель — Рай... На этом свете
Блаженны все, им взысканные!»
Стал тогда искать опоры я в поэте:
- 175 «Спаси меня, поэт! — я умолял. —
Спаси меня от бедствий ты ужасных
И в область смерти выведи, чтоб знал
- 178 Я скорбь теней томящихся, несчастных,
И приведи к священным тем вратам,
Где Пётр Святой обитель душ прекрасных
- 181 Век стережёт. Я быть желаю там». —
Мой проводник вперёд шаги направил,
И следовал я по его пятам.

ПЕСНЯ ВТОРАЯ

Во второй песне поэт, после обычного вступления, начинает сомневаться в своих силах для предстоящего пути и думает, что не в состоянии будет сойти в Ад вместе с Вергилием. Ободрённый Вергилием, он решаетя наконец следовать за ним, как за своим наставником и путеводителем.

- ¹ День потухал. На землю сумрак лёг,
Людей труда к покою призывая.
Лишь я один покойным быть не мог,
- ⁴ Путь трудный, утомительный свершая.
Всё то, что предстояло мне вперёд —
Страдания и обаянье Рая, —
- ⁷ То в памяти навеки не умрёт...
О, музы, о святое вдохновенье!
Теперь вы мой единственный оплот!
- ¹⁰ Запомни, память, каждое явление,
Которое заметил только взгляд!
«Скажи, поэт! — воскликнул я в волненье. —
- ¹³ Мой путь тяжёл, в пути препятствий ряд...
По силам ли мне подвиг предстоящий?
Ты описал, как раз спускался в Ад
- ¹⁶ Герой Эней¹, тогда ещё носящий
Людскую плоть, и вышел невредим:
Сам вечный Бог, на свете зло разящий,
- ¹⁹ Всегда стоял защитником над ним
И чтил родоначальника в нём Рима;
И знаем мы — на этот славный Рим

---

¹ Эней — завоеватель Лациума, где позже властвовали его потомки.

- 22 Сошло благословение незримо...
Святынею, источником добра
Да будет град, где власть неутомима
- 25 Наместников святителя Петра!..
Спустился в Ад Эней, тобой воспетый,
В нём не нашедший смертного одра,
- 28 Но знаньем и прозрением согретый,
Величье пап из Ада вынес он.
Позднее же с земли печальной этой
- 31 Сам Павел был на Небо вознесён,
Где стал опорой нашего спасенья.
Но я — тяжёлым подвигом смущён,
- 34 Я трепещу за дерзкие стремленья.
Я не апостол Павел, не Эней, —
Избрать их путь кто дал мне позволение?
- 37 Вот почему являться в мир теней
Боюсь с тобой. Уж не безумен я ли?
Но ты меня мудрее и сильнее:
- 40 Покорствую тебе в моей печали». .
Как человек, лишённый воли вдруг,
В котором мысли новые сменяли
- 43 Ряд прошлых дум и помыслов и мук,
Так точно я в пути стал колебаться
И озирался с трепетом вокруг,
- 46 И быстро стала робостью сменяться
Моя решимость. Призрак мне сказал:
«Ты начал низкой трусостью слушаться.
- 49 Подобный страх нередко отвращал
От славных дел. Так тени зверь боится.
Но я рассею страх твой. Я блуждал

- 52 Среди призраков, и ждал, когда решится
Над участью моею приговор,
Вдруг слышу, — я не мог не удивиться, —
- 55 Святая Дева в тихий разговор
Со мной вступила. Счастья не скрывая,
Я Деве покорился с этих пор.
- 58 Как звёзды неба нежили, сверкая,
Её глаза и голос так звучал,
Как пенье херувимов в царстве Рая:
- 61 «О, ты поэт, чей гений засиял
И будет жить до разрушенья света,
Иди! На крутизне пустынных скал
- 64 Мой друг ждёт и опоры и совета,
Препятствиями страшными смущён.
Иль для него погибло всё? Ответа
- 67 Я буду ждать: он будет ли спасён?
Иди к нему и силой строгой речи
Да будет от беды избавлен он.
- 70 Мне имя — Беатриче; издалече
Явилась я. Меня любовь вела,
Моя любовь с тобой искала встречи:
- 73 Я помощи твоей с мольбой ждала.
В обитель Бога скоро я предстану
И там, где гибнет всякая хула,
- 76 Тебя я славословить громко стану...»
И Беатриче смолкла. Я сказал:
«Клянусь, тебе служить я не устану!
- 79 Ты святости высокой идеал,
Ты образ добродетели чудесной!
Все радости земли, что Бог нам дал,

- 82 Доводишь ты до радости Небесной!
Тебе легко повиноваться мне...
И если бы, о призрак бестелесный,
- 85 Твою я волю выполнил вполне,
То всё бы постоянно мне казалось,
Что действовал я вяло, как во сне,
- 88 Что дело слишком медленно свершалось.
Твои желанья мог я оценить,
Но отвечай: как ты не побоялась
- 91 В жилище преисподнее сходить
Из той святой обители надзвёздной,
Которую не можешь ты забыть?..»
- 94 «Без страха я скольжу над этой бездной, —
Сказала Беатриче, — и, поэт,
Могу тебе совет я дать полезный:
- 97 Поверь — когда злых помыслов в нас нет,
Нам ничего не следует бояться.
Зло ближнему — вот где источник бед,
- 100 И только зла нам нужно всем пугаться.
Благое Небо крепость мне даёт,
Чтоб не могла страданьем я терзаться
- 103 И даже пламя ног моих не жжёт.
Там в Небесах есть Дева Всеблагая,
И ей-то, Всеблагой, стал жалок тот,
- 106 Кого спасти ты должен, сберегая.
И к Лючии пришла с мольбой она:
«Спеши помочь тому ты, дорогая,
- 109 Которому рука твоя нужна».
И Лючия¹ то место посетила,
Любви и сострадания полна,

---

¹ Олицетворение небесной благодати и сострадания.